

ДВОРЯНСКИЕ ПРОЕКТЫ УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ В РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XVIII века

С. М. Троицкий

Первая четверть XVIII в. является важным периодом в истории нашей страны. Интересы экономического и политического развития России требовали выхода к Балтийскому морю. Разрешение этой важнейшей задачи привело к значительному напряжению всех сил страны, явилось мощным стимулом экономического развития. Правительством Петра I были проведены реформы армии, флота, начато усиленное промышленное строительство, предприняты меры для расширения внутренней и внешней торговли. Осуществление этих преобразований, а также обострение классовой борьбы в стране вызвали перестройку государственного аппарата и появление специальных учреждений, руководивших промышленностью, торговлей, финансами.

Усиленное промышленное строительство и протекционистская экономическая политика Петра I к концу первой четверти XVIII в. привели к созданию в России отечественной крупной промышленности в виде мануфактур (судостроительных, шелковых и т. п.), возникновению металлургической базы на Урале. Значительных успехов в своем развитии достигли мелкое товарное производство и ремесло, по-прежнему дававшие основную массу промышленных изделий.

Однако все эти сдвиги в развитии экономики страны, несмотря на их большое народнохозяйственное значение, были весьма относительны, так как достигались путем дальнейшего усиления феодально-крепостнического гнета. Проводя свои экономические преобразования на базе феодальных производственных отношений, Петр I всячески «усовершенствовал» старые и создавал новые крепостнические формы эксплуатации трудящихся: образовал категорию посессионных крестьян, широко применял принудительный труд в промышленности, на казенных строительных работах и т. д. Но рост экономики на крепостнической основе не мог продолжаться долго, так как усиление эксплуатации резко ухудшало положение трудовых слоев населения и вызывало с их стороны значительное сопротивление.

Следовательно, хотя экономика России в результате проведенных преобразований шагнула далеко вперед, господство феодально-крепостнических отношений в стране сильно задерживало дальнейшее преодоление технико-экономической отсталости. Накопление материальных ресурсов, необходимых для ведения войны и осуществления других мероприятий, происходило медленнее, чем это требовалось обстановкой. Северная и Турецкая войны, создание регулярной армии и флота, усиленное промышленное строительство, рост расходов на управление — все это привело в конце первой четверти XVIII в. к крайнему истощению финансов России. Чтобы укрепить финансы, правительство увеличивало прямые налоги, падавшие главным образом на крестьянские и посадские хозяйства, ввело ряд новых сборов — драгунские, корабельные, рекрутские

деньги и др. Вместе с тем собирались, хотя и в уменьшенном размере, старые налоги — стрелецкие, ямские и полонянничные деньги. Параллельно с ростом прямых налогов шло увеличение неокладных сборов. Правительство усиливало эксплуатацию монетной регалии, особенно в начале XVIII века. Истощение этого источника дохода привело к широкому использованию других регалий. Были объявлены казенные монополии на продажу соли, клея, поташа и других товаров, сопровождавшиеся увеличением цены на эти товары. Но эксплуатация регалий не могла удовлетворить растущую потребность в средствах, так как прибыль от нее была небольшой. Нужно добавить также, что рост казенных монополий на важнейшие статьи русского экспорта тормозил развитие торгового оборота в стране, а это находилось в противоречии с проводимой правительством политикой поощрения и развития торговли и промышленности.

Для увеличения доходов правительство проводило пересмотр старых сборов с повышением окладов, широко вводило новые сборы. Большое число мелких сборов, мешавших развитию торговли и промыслов, вызвало справедливое осуждение известного русского экономиста И. Т. Посошкова, который считал, что от их введения казна наполниться не может, «...токмо людям турбация великая, мелочный збор — мелок он есть»¹. На повышение окладов оброчных сборов влиял рост цен, вызванный усиленной чеканкой серебряных и медных денег².

Пытаясь найти надежный источник доходов для содержания армии и укрепления государственных финансов, правительство Петра I в 1724 г. провело налоговую реформу: подворное обложение было заменено подушным, вдвое увеличившим размер прямых налогов с тяглого населения. Подушная подать бралась только в денежной форме, что особенно тяжело отражалось на жизни народа. Как указывал К. Маркс, «ужасная нищета французских крестьян при Людовике XIV... была вызвана не только высотой налогов, но и превращением их из натуральных в денежные налоги»³.

Рост прямых и косвенных налогов к концу первой четверти XVIII в. вместе с частыми рекрутскими наборами и мобилизациями крестьян и посадских людей для выполнения различного рода работ оказал отрицательное влияние на народное хозяйство России в последующее время.

Усиление фискального гнета вместе с ростом феодальной эксплуатации во второй четверти XVIII в. вело наряду с другими причинами (постоянные неурожаи, войны, обременительный порядок сбора подушной подати, часто с применением вооруженной силы и т. д.) к разорению крестьян и посадских людей. Следствием этого была хроническая недоимка в течение всей второй четверти XVIII века. В 1742 г. недоимка по подушной подати со времени ее введения превысила (по неполным данным) 5 млн. рублей⁴. Недобор по кабацким, таможенным и прочим сборам за период с 1730 по 1755 г. составил примерно 3,3 млн. рублей⁵. Наличие хронической недоимки вместе с ростом расходов (особенно на содержание армии, проведение активной внешней политики и на царский двор), обгонявших рост доходов, явились причиной дефицита в бюджете. Так, по неполным сведениям Сената и Штатс-конторы, начиная с 1733 г. дефицит ежегодно составлял 715 тыс. руб.⁶; накануне Семилетней войны (1755 г.)

¹ И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве. М. 1951, стр. 209.

² Подробнее о финансовой политике России в первой четверти XVIII в. см. «Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразование Петра I» под ред. Б. Б. Кафенгауза и Н. И. Павленко. М. 1954, стр. 381—395.

³ К. Маркс. Капитал. Т. 1. Госполитиздат. 1955, стр. 147.

⁴ Полное собрание законов (ПСЗ). Т. XI, № 8619.

⁵ ПСЗ. Т. XIV, № 10674.

⁶ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА). Дела Сената по Кабинету, оп. 248/17, кн. 60/1137, лл. 801—802.

он достиг 1,25 млн. руб.⁷; а к осени 1760 г., превысив 8,1 млн. руб., продолжал расти⁸.

Дворянские правительства середины XVIII в. пытались выправить положение путем усиления репрессий при сборе налогов. Но это мало помогало делу⁹. Перенапряжение платежных сил тяглого населения России в середине XVIII в. и усиление репрессий при взыскании недоимок по прямым налогам вместе с ростом помещичьей эксплуатации способствовали обострению классовых противоречий в стране. Почти не прекращавшиеся в 30—50-х годах волнения крестьян и рабочих людей¹⁰, рост побегов (по официальным и далеко не полным данным, в период с 1719 по 1742 г. беглых числилось около 526 тыс. человек)¹¹ и увеличение недоимки по подушной подати создавали тяжелое положение с государственными финансами. В этих условиях правящие дворянские круги настойчиво искали путей для ликвидации финансовых затруднений и увеличения государственных доходов. Авторы различных финансовых проектов должны были отказаться от мысли увеличить государственные доходы за счет повышения прямых налогов, так как это могло вызвать всеобщее возмущение крестьян. К тому же увеличение размеров подушной подати было невыгодно помещикам, потому что оно уменьшило бы долю их доходов, получаемых с крестьян.

В этих условиях поиски способов увеличения государственных доходов шли в основном по трем направлениям: 1) повышение размеров косвенных налогов и постепенная замена прямого обложения косвенным, что до известной степени позволяло маскировать усиление налогового бремени; 2) использование монетной регалли и 3) развитие торговли и промышленности. Обоснованию и развитию этих идей было посвящено значительное количество проектов Б. Г. Юсупова, П. И. Шувалова, Ф. Сукина, И. И. Неплюева и других.

История финансовой мысли в России в середине 50-х годов XVIII в. не была предметом специального исследования ни в дореволюционной, ни в советской литературе. В работах В. Н. Бондаренко и Н. Д. Чечулина по истории русских финансов в середине XVIII в.¹², а также в исследованиях А. Свирщевского об обложении солеваренной промышленности налогами и К. Лодыженского по истории таможенного тарифа в России¹³ содержится лишь некоторый фактический материал для характеристики финансовой мысли исследуемого периода. Авторы названных работ интересовались главным образом деятельностью правительства в области финансов, конкретные результаты осуществления тех или иных проектов. В этих работах дано также краткое изложение содержания финансовых проектов П. И. Шувалова. Некоторый фактический материал и ряд ценных замечаний для изучения истории финансовой мысли в середине XVIII в. имеются в общих исторических курсах С. М. Соловьева и В. О. Ключевского.

В советское время история финансовой мысли не подвергалась специальному исследованию. Авторы существующих работ не производили

⁷ Там же, I деп-т Сената, оп. 259/1, кн. 23/3594, лл. 161, 177 об.; см. там же. Госархив. XVI разр., д. 169, ч. 1, лл. 102—102 об.

⁸ Там же, I деп-т Сената, оп. 259/1, кн. 23/3594, л. 177.

⁹ См. подробнее об этом «Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII в. Народы СССР в первой половине XVIII в.» под ред. А. И. Барановича, Л. Г. Бескровного, Е. И. Заозерской, Е. И. Индовой. М. 1957.

¹⁰ См. об этом подробнее там же, стр. 201—246; С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Кн. 5 б. м. изд. и б. г., стб. 157—158, 208—209, 259—260, 336—338, 683—694, 789—790 и др.

¹¹ ПСЗ. Т. XI, № 8619.

¹² В. Н. Бондаренко. Очерки финансовой политики Кабинета министров. М. 1913; Н. Д. Чечулин. Очерки по истории русских финансов в царствование имп. Екатерины II. СПб. 1906.

¹³ А. Свирщевский. Материалы к истории обложения соли в России. «Юридические записки». Вып. 1. Ярославль. 1908; К. Лодыженский. История русского таможенного тарифа. СПб. 1886.

анализа финансовых проектов середины XVIII в., ограничиваясь только изучением социально-экономических взглядов А. П. Волынского, В. Н. Татищева, А. Д. Кантемира и М. В. Ломоносова.

В настоящей статье сделана попытка дать характеристику финансовой мысли и финансовой политики России в середине XVIII в. на основании анализа проектов Б. Г. Юсупова, П. И. Шувалова, Ф. Сукина, И. И. Неплюева и других.

Как уже было сказано выше, в середине 50-х годов XVIII в. дворянскими экономистами настойчиво развивалась мысль о повышении косвенных налогов и замене прямого обложения косвенным. Инициатором и одним из самых активных сторонников политики повышения косвенных налогов и постепенной замены прямого обложения косвенным явился П. И. Шувалов. Для обоснования и развития этой идеи он составил несколько проектов, классовая сущность которых состояла прежде всего в том, чтобы путем повышения цен на продукты массового потребления и одновременно снижением прямых налогов замаскировать усиление налогового бремени на трудящиеся слои населения.

Увеличение военных расходов к середине 40-х годов XVIII в., особенно в связи с реорганизацией армии¹⁴, при невозможности повысить подушную подать привело к появлению в 1745 г. проекта Шувалова о повышении цены на соль и получении таким путем средств, необходимых для содержания армии. Исходя из того, что ежегодно продавалось около 7,5 млн. пудов соли (данные 1742 г.) по средней цене в 21 коп. за пуд, он предложил повысить цену до 35 коп. и установить по всему государству уравнивательные цены. Проведение этой меры обещало, по расчетам автора проекта, увеличить доходы казны от торговли солью примерно на 1 028 тыс. руб. в год¹⁵. Однако проект Шувалова не был принят.

Исследуя развитие финансовой мысли в первой половине XVIII в., нужно отметить, что предложение Шувалова об увеличении государственных доходов за счет повышения цены на соль не было новым. Аналогичные попытки предпринимались русским правительством в середине XVII в. и позже¹⁶. После введения в 1705 г. казенной монополии на торговлю солью различные авторы предлагали отменить ее, учитывая тяжесть налога для населения. С таким проектом выступил в 1724 г. И. Т. Посошков, ярко описавший страдания народа от недостатка соли вследствие высоких цен¹⁷. Позже, в 40-х годах XVIII в., правительство отклонило предложения Соляной конторы и советника этой конторы П. Стечкина (1745 г.) об отмене казенной монополии, боясь сокращения доходов казны¹⁸.

Однако предложение Шувалова о повышении цены на соль отвечало интересам правящих дворянских кругов, стремившихся не только к скорейшему обогащению, но и к тому, чтобы создать иллюзию, что данная мера справедливая и от нее в одинаковой мере страдают все — и богатые и бедные. Поэтому в 1747 г. Шувалов выдвинул новый проект об увеличении доходов казны путем повышения цены на соль. В этом проекте

¹⁴ См. подробнее об этом: Д. И. Журавский. Статистическое обозрение расходов на военные потребности с 1711 по 1825 год. СПб. 1859, стр. 38—60 и сл.; «Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII в.», стр. 299—309.

¹⁵ А. Свирщевский. Указ соч., стр. 172; С. М. Солovieв. Указ соч., стб. 455; ЦГАДА, Госархив, XIX разр., д. 182, лл. 422 об.—423.

¹⁶ См. «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в.» под ред. А. А. Новосельского и Н. В. Устюгова. М. 1955, стр. 425—426; В. О. Ключевский. Курс русской истории. Ч. IV. М. 1937, стр. 325—326; «Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в.», стр. 384—385.

¹⁷ И. Т. Посошков. Указ. соч., стр. 212—213.

¹⁸ См. ЦГАДА, Госархив, XIX разр., д. 182, лл. 222—228, 286 об.

Шувалов, повторив большую часть положений проекта 1745 г., подробно аргументировал необходимость осуществления своего предложения. «Правда,— писал он,— хотя соль покупать станут бес понуждения и продажа какую возвышенною ценою определена ни будет, доход остановить не может, так как в употребление человеческое к содержанию жизни необходимая, и потому доход с соли не вовсе вольной есть»¹⁹.

Шувалов был вынужден признать, что население сильно страдает от недостатка соли. Учитывая невозможность быстрого увеличения добычи соли на соликамских соляных промыслах, он предложил увеличить добычу соли на озере Эльтон, так как «учрежденная вновь соль к вывозке с Эльтонского озера есть та, которая желаемое действо произведет»²⁰. Чтобы расширить разработку соли на озере Эльтон, Шувалов предложил приписать к соляным промыслам крестьян Поволжья. Для этой цели он рекомендовал использовать крестьян, приписанных к поташным заводам, которые в это время приносили мало прибыли²¹.

В этом проекте Шувалов вновь доказывал выгоду постепенной замены прямого обложения косвенным. Прибыль сверх 1028 тыс. руб., полученную от повышения цены на соль, он предложил «употребить в облегчение народное в податях», то есть использовать для уменьшения размеров подушного оклада, начиная с 1749 года²². Отмечая тяжесть для населения подушной подати и многочисленных злоупотреблений при ее сборе, Шувалов писал, что «и впредь, когда усмотрится ис сего учреждения продажи соляной польза народная, можно будет год от году на соль накладывать, а толикое число суммы ис подушного збору выключать до такой препорции платежа подушных денег, елико за благо рассудиться»²³. Другими словами, он предлагал правительству постепенно заменять подушную подать соляным налогом для того, чтобы усиливать в интересах дворян налоговый пресс на трудящихся, но в менее обнаженной форме.

Кроме повышения цены на соль, Шувалов предлагал повысить также цены и на вино. Эту меру, считал он, «без сомнения назвать можно запасной капитал во время случая необходимого». К использованию казенной монополии на торговлю вином в целях увеличения государственных доходов правительство прибегало и ранее²⁴. При этом следует отметить, что сама идея введения уравнительных цен на вино и повышения таким путем казенных доходов была высказана еще в 20-х годах И. Т. Посошковым²⁵. Новое здесь, как и в отношении торговли солью, заключалось в том, что, если ранее попытки получить высокие доходы от винной монополии шли по пути изменения системы распродажи вина и некоторого увеличения цен, то Шувалов предложил провести резкое повышение продажных цен на вино и соль, что позволяло быстро получить значительные средства. Реализация этого предложения означала новое увеличение размеров государственных налогов с крестьян и посадских людей, что усиливало тяжесть финансового гнета в стране.

Новый способ увеличения доходов Шувалов считал таким, «который умаления в себе вовсе иметь не может, но будет единое в обращении

¹⁹ Там же, Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/38, кн. 23/2506, лл. 3—3 об. Изложение проекта Шувалова 1747 г. о повышении цены на соль см. С. М. Соловьев. Указ. соч., стб. 454—455 и А. С. Виршевский. Указ. соч., стр. 180—184.

²⁰ ЦГАДА, Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/38, кн. 23/2506, л. 7. К широкой разработке эльтонской соли правительство приступило в начале 1747 г., объявив ее добычу 17 февраля 1747 г. казенной монополией (см. С. А. Вознесенский. Эльтонская солепромышленность в историко-статистическом отношении. Казань. 1857. стр. 7—17 и сл.).

²¹ ЦГАДА, Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/38, кн. 23/2506, лл. 7—8 об.

²² Там же, лл. 4—5.

²³ Там же, л. 5 об.

²⁴ См. «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в.», стр. 429—430; «Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в.», стр. 385.

²⁵ И. Т. Посошков. Указ. соч., стр. 219.

циркулярное бесконечное»²⁶. В дальнейшем, писал он, «когда потребна будет сумма денег, в которой нужда б состояла, то тогда, разложив на вино и по пропорции на соль, токмо останется повелеть указами, по чему продавать»²⁷.

В заключение проекта Шувалов указал на главную причину необходимости увеличения косвенных налогов — невозможность провести повышение прямого налога, так как для получения 2 млн. руб. на содержание «новоучрежденного войска» пришлось бы повысить подушную подать на 31,5 коп. с души. В таком случае, как правильно считал автор проекта, подушную подать не удалось бы собрать²⁸. Поэтому он советовал и в дальнейшем повышать цену на вино, компенсируя таким образом недобор по подушной подати вследствие уменьшения численности населения из-за побегов крестьян²⁹.

Предложение Шувалова пополнить казну за счет увеличения косвенных налогов всей своей тяжестью падало на плечи трудового крестьянства, ускоряло его разорение.

Основная цель обоих проектов Шувалова — увеличение доходов за счет повышения косвенного обложения, маскируя таким путем рост налогового бремени. Той же цели служило предложение Шувалова о частичном сокращении подушного оклада. В проектах ничего не говорится о порядке проведения этого сокращения и размерах сумм, отпускаемых на уменьшение подушного оклада, которые каждый раз должно было определять само правительство.

После повышения цен на соль и вино в 1750 г. и проведения правительством уменьшения размеров подушной подати Шувалов составил новый проект, развивавший мысль о необходимости замены прямого обложения косвенным.

В 1752 г. Шувалов подал Сенату проект, большая часть которого была посвящена обоснованию мысли о том, что главный доход государству дает народ, обложенный подушной податью³⁰. Еще В. О. Ключевский отмечал, что в признании крестьянства основой благосостояния государства и всего общества П. И. Шувалов не был оригинален, так как имел предшественника в лице обер-прокурора Сената А. Маслова³¹, высказавшего эту мысль еще в 1734 г. в проекте «О худом состоянии крестьян Смоленской губернии и прочих мест». Для уменьшения недоимки по бюджету и облегчения положения крестьян, на которых, по мнению Маслова, покоятся «благополучие и безопасность государства», он предложил правительству регламентировать крестьянские повинности в пользу помещиков, но его предложение не было принято³².

При этом необходимо подчеркнуть, что и Маслов и Шувалов под «общим благополучием» подразумевали главным образом благосостояние дворян.

По сравнению с проектом А. Маслова в записке Шувалова более подробно аргументирован взгляд на крестьян как на источник общего богатства. Крестьяне, указывал Шувалов, дают людей для армии, платят налоги на ее содержание, на них держится вся промышленность и торговля страны. «Всякого звания государственные члены: дворянство, духовенство и всякие владельцы пропитание и во всем содержание свое

²⁶ ЦГАДА, Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/38, кн. 86/2569, лл. 221об.—222об.

²⁷ Там же, л. 224об.

²⁸ Там же, л. 225.

²⁹ Там же, л. 225об.

³⁰ Там же, I деп-т Сената, оп. 259/1, кн. 100/3671, л. 710.

³¹ В. О. Ключевский, Указ. соч., стр. 331.

³² См. подробнее в сборнике Русского исторического общества. Т. 108, стр. 289—291. Не исключена возможность, что П. И. Шувалов знал об этом проекте, так как он хранился в архиве Кабинета.

с них получают»³³. Он предложил Сенату «прилежно рассмотреть, дабы через что-либо (народ.— С. Т.) не пришел в крайнюю слабость, отчего и нынешнее ево состояние рушиться может»³⁴. Рассуждения Шувалова о «слабости народа» были вызваны не заботой о повышении благосостояния крестьянства, а боязнью уменьшения доходов дворян от разорения крестьян и их побегов.

Считая причиной плохого поступления налогов неудовлетворительное состояние управления и многочисленные злоупотребления при сборе подушной подати, Шувалов снова предложил повышать цену на соль и постепенно уменьшать подушную подать³⁵. Переход к косвенному обложению, по его расчетам, должен был облегчить положение крестьян, устранив разорительный порядок сбора налогов, ибо тогда крестьяне будут платить их добровольно при покупке соли. В действительности реального обложения от осуществления этих мер крестьяне не получили, так как одновременно резко повысились налоги на соль и вино.

В свой проект Шувалов с определенной целью включил также предложение об уничтожении некоторых мелочных ящичных сборов, которые были особенно тяжелыми для крестьян; потому что главным образом именно они вели мелкую торговлю продуктами своего хозяйства. Сбор этих пошлин, писал автор проекта, сопровождается большими злоупотреблениями, «чего предостеречь никак не можно, кроме того, что ево отменить, а на такую вещь разложить, от которой тех приметок быть не может»³⁶.

Поэтому Шувалов предложил, чтобы «от поборов положенных в подушной оклад всего того, что с ним в казну эбирается, свободить, а приложить оные, исчисляя, что с них бывает, к таким в государстве сборам, которых до них не касаются, чрез что доход не умалится, а в казну придет с тех, которые больше в состоянии оной заплатить, нежели положенные в оклады»³⁷. Это предложение Шувалова отражало интересы помещиков, которым было выгодно развитие в стране торговли, особенно крестьянской, так как это увеличивало их собственные доходы, облегчало сбыт продуктов сельского хозяйства. В действительности же серьезно облегчить положение тяглого населения эта мера не могла.

Проект 1752 г. не был принят, так как он предусматривал освобождение крестьянской торговли от таможенного обложения. Внутреннее таможенное обложение по этому проекту сохранялось лишь для купеческой торговли. Практически осуществление всех этих предложений привело бы к подрыву таможенной системы³⁸. Вероятно, поэтому проект и не был утвержден.

Новым шагом дворянской финансовой мысли в этом же направлении явилось предложение П. И. Шувалова об отмене внутренних таможен. В своем проекте, поданном в 1753 г., он писал, что в среднем за 5 лет (1742—1746 гг.) во внутренних таможах собиралось по 903 537 руб. 32 коп. в год. Если эту сумму отменяемых сборов разложить на стоимость товаров, вывозимых за границу, то получится увеличение ввозных и вывозных пошлин до 13 коп. с рубля цены товара. При этом П. И. Шувалов обещал увеличение казенной прибыли от торговли на 250 020 руб. в год. Нужно учесть, что в этот расчет не входили сборы с торговли в Сибири³⁹. В сумму 903 537 руб. 32 коп. были включены не только таможенные пошлины, но также и сборы с оброчных статей. К докладу Шувалова был

³³ ЦГАДА, I деп-т Сената, оп. 259/1, кн. 100/3671, л. 710 об.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, л. 711.⁴

³⁶ Там же, л. 711 об.—712.

³⁷ Там же, лл. 712—712об.

³⁸ См. об этом подробнее: М. Я. Волков. Отмена внутренних таможен в России. Журнал «История СССР», 1957, № 2, стр. 92 и сл.

³⁹ ЦГАДА, Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/38, кн. 303/2786, лл. 6—8.

приложен реестр сборов в числе 15, которые он предлагал отменить, так как они стесняли торговлю⁴⁰. После обсуждения в Сенате в декабре 1753 г. проект Шувалова был утвержден⁴¹.

Стремление дворян приспособиться к развивавшимся товарно-денежными отношениям, а также фискальные соображения обусловили изменение курса в экономической политике правительства в 50-х годах XVIII в. и привели к отмене внутренних таможен. Это мероприятие содействовало более быстрому формированию внутреннего рынка, создавая больший простор для развития рыночных отношений. Рост торговли в стране облегчал крестьянам и посадским людям накопление денежных средств, необходимых для уплаты налогов, и, следовательно, способствовал реализации плана Шувалова о замене прямого обложения косвенным.

Анализ рассмотренных проектов П. И. Шувалова показывает, что для увеличения государственных доходов и укрепления финансов страны их автор предлагал повышать косвенные налоги с одновременной заменой прямого обложения косвенным. Это свидетельствовало о желании дворянства приспособиться к новым экономическим условиям. Проекты объективно имели буржуазный характер, но для их реализации в полном объеме Россия в то время не имела необходимых условий. Переход на косвенное обложение предусматривает высокий уровень развития товарного производства и товарного обращения в стране, освобождение непосредственных производителей от крепостной зависимости. В России же в середине XVIII в. наряду с развитием товарно-денежных отношений происходило усиление крепостничества. Классовая дворянская ограниченность взглядов Шувалова сказалась в том, что, предлагая, по сути дела, буржуазную меру, он не затрагивал вопроса об уничтожении крепостной зависимости крестьян. Это обстоятельство и явилось главной причиной провала плана перехода от прямого к косвенному обложению.

При этом следует отметить известный налет демагогии в рассуждениях Шувалова о тяжести подушной подати и необходимости ее уменьшения: его предложение уменьшить оклад подушной подати должны были главным образом замаскировать усиление финансового гнета в связи с повышением косвенных налогов. Также демагогичны и проекты об уничтожении мелочных ящичных сборов и внутренних таможен. Содержащиеся в них рассуждения о «слабости главной империи силы», то есть крестьян, отражали тревогу дворянства за свое благополучие в связи с разорением крестьян. Интересы класса дворян прежде всего, а не укрепление государственных финансов и улучшение положения налогоплательщиков являлись предметом забот автора этих проектов.

Развитие косвенного обложения в известной степени позволяло правящим кругам лучше маскировать увеличение налогового бремени, но ухудшало положение налогоплательщиков. «На самом же деле, как известно,— подчеркивал В. И. Ленин,— косвенное обложение, падая на предметы потребления масс, отличается величайшей несправедливостью. Всей своей тяжестью ложится оно на бедноту, создавая привилегию для богатых. Чем беднее человек, тем большую долю своего дохода отдает он государству в виде косвенных налогов»⁴².

⁴⁰ Там же, лл. 12об.—13об.

⁴¹ Там же, л. 2об. Генерал-прокурор Сената Я. П. Шаховской считал, что П. И. Шувалов предложил отмену внутренних таможен из личных корыстных побуждений, чтобы увеличить свои доходы от торговли железом и другими товарами. См. «Записки кн. Я. П. Шаховского (1705—1777 гг.)». СПб. 1872, стр. 141. Не исключена возможность, что в какой-то мере это обстоятельство сыграло в поведении Шувалова свою роль, но в целом отмена внутренних таможен была прогрессивным явлением.

⁴² В. И. Ленин, Соч. Т. 5, стр. 309.

Одновременно с предложениями повысить косвенные налоги дворянские экономисты развивали мысль, относящуюся к более раннему времени, об усиленной эксплуатации монетной регалии для пополнения доходов казны (к этой мере прибегали и правительство Петра I и его предшественники). Выпуск большого количества медных и серебряных денег давал возможность правительству в определенной степени разрешать финансовые затруднения и не прибегать к чрезвычайным мерам (иностранные займы, введение новых налогов и т. п.). Инициатором политики усиленной эксплуатации монетной регалии явился тот же П. И. Шувалов.

Уменьшение поступлений прямых и косвенных налогов в казну привело к тому, что в 1756 г. Шувалов одновременно с проектом об увеличении численности русской армии на 16 тыс. человек подал Сенату проект о чеканке медной монеты. «Наступающая война начала своего, кроме приуготовления и движения в своих границах войск, еще не взяла, и тех издержек, которые необходимы в войне, не требует», — писал Шувалов. Но подготовка к ней резко увеличила расходы на армию, в результате чего «умноженные доходы истощены»⁴³. Поэтому он считал, что следует заранее изыскать средства для ведения войны. Обращаясь в правительство, Шувалов указывал, что нашел «надежной» способ получить 6 млн. руб. прибыли. Исходя из того, что в обращении находится около 50 млн. руб. серебряной и 4,1 млн. руб. мелкой медной разменной монеты, он предложил начеканить медных денег на сумму в 7 млн. рублей. Новые деньги, по его предложению, следовало чеканить не по 8 руб. из пуда меди, как это делалось прежде, а по 16, что удваивало прибыль казны⁴⁴. Когда нужда в средствах минует, медные деньги, по мысли автора проекта, можно будет в течение 15 лет изъять из обращения в обмен на иностранное серебро или уменьшив их в цене⁴⁵. Организацию денежного передела, рассчитанного на три года, Шувалов предлагал поручить ему. Необходимость этой меры вызывалась, по его мнению, тем, что в России нельзя получить средства для ведения войны за счет повышения существующих налогов, путем проведения лотереи или выпуска бумажных денег. Два последних мероприятия он считал непривычными для русского народа. Так же, как и В. Н. Татищев⁴⁶, Шувалов отрицательно относился к бумажно-денежному обращению.

Всю прибыль, полученную от денежного передела, Шувалов предлагал израсходовать так: 2 млн. руб. — на содержание в течение трех лет вновь создаваемого армейского корпуса, 3 млн. руб. — на ведение войны и 1 млн. руб. — на «замену подушного оклада» в 1757 и 1758 годах⁴⁷. Последнее обстоятельство свидетельствует не столько о желании Шувалова ослабить тяжесть подушной подати для крестьян, сколько о попытках обеспечить успех предлагаемой реформы и предупредить возмущение народных масс. Предложение Шувалова о чеканке медных денег было принято, и это особенно губительно сказалось на положении трудящихся масс, так как, по справедливому утверждению И. И. Кауфмана, со времени правления Петра I серебряные деньги стали деньгами богачей, а «для бедных служат медные деньги»⁴⁸.

⁴³ Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 1329, оп. 2, д. 126, лл. 71—710б.

⁴⁴ Там же, лл. 72—74.

⁴⁵ ЦГАДА, I деп-т Сената, оп. 259/I, кн. 23/3594, лл. 103—105об. Необходимое количество меди для проведения денежного передела рассчитывали получить за счет использования старых пушек и поковки меди на частных заводах, причем ее цена повышалась с 5 до 6 руб. за пуд.

⁴⁶ Ср. «История русской экономической мысли». Т. I. Ч. I. М. 1955, стр. 391.

⁴⁷ ЦГИАЛ, ф. 1329, оп. 2, д. 126, л. 77.

⁴⁸ И. И. Кауфман. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. «Записки нумизматического отдела Русского археологического общества». Т. II. Вып. I—II. СПб. 1910, стр. 154.

Необходимость изыскания средств для покрытия растущих военных расходов и невозможность их получения за счет повышения прямых и косвенных налогов привели к появлению в октябре 1760 г. еще одного проекта П. И. Шувалова — о новой денежной реформе, по которой предлагалось вновь вдвое уменьшить вес медной монеты. Целесообразность своего проекта он видел в возможности быстро увеличить доходы казны, «в собственных своих способах без заимства посторонних помочей», то есть без иностранных займов⁴⁹. В настоящее время, указывал Шувалов, за русскими купцами и дворянами числится около 2 млн. руб. долгов иностранным купцам, по которым платятся высокие проценты⁵⁰.

Шувалов предложил довести количество медных денег до 16 млн. руб., а затем переключить их, вдвое увеличив курс. В дальнейшем предлагалось чеканить из каждого пуда меди по 32 рубля. От проведения этой операции автор проекта обещал казне 20,5 млн. руб. чистой прибыли. Срок проведения нового денежного передела устанавливался в три года⁵¹.

Шесть миллионов рублей из полученной от денежного передела прибыли должны были составить, по плану Шувалова, капитал вновь создаваемого банка, который должен был ссужать медные деньги крупными суммами (до 50—100 тыс. руб.) дворянам, «фабрикантам», купцам (русским и иностранным) из расчета 6% годовых в рассрочку на 18 лет для занятий сельским хозяйством, промышленностью и торговлей.

В этой части предложения Шувалова совпадают с мыслями В. Н. Татищева, считавшего необходимым создать более благоприятные условия для развития торговли в России — улучшить пути сообщения, кредит, создать банки и т. п.⁵². Но в то же время во взглядах Татищева и Шувалова на устройство банков в России имелись некоторые различия: если первый предусматривал привлечение в банки капиталов дворянства и духовенства, то второй предлагал образовать банк за счет средств государства, которое должно было содействовать таким образом созданию сети кредитных учреждений.

«Главный государственный член — дворяне», по плану Шувалова, получали возможность брать большие суммы под залог собственных имений для того, чтобы поправить свои дела⁵³. Это предположение свидетельствовало о желании автора проекта использовать государственный бюджет для поправки дел разорившихся дворян, помочь им приспособиться к условиям растущих товарно-денежных отношений.

В этом же проекте Шувалов предлагал чеканить серебряную монету 72-й пробы по 17 руб. 6²/₃ коп. из лигатурного фунта, так как «соседи наши главную свою монету имеют 72-й пробы, яко то Швеция — каролины, а Дания — кроны; что и во всей Римской империи мелкая монета в 72 ж пробу кладется». Если этого не сделать, то вся серебряная монета уйдет за границу, так как уже сейчас «в Швеции за нашу н ы н е ш н ю ю рублевую серебряную монету по 1 руб. по 28 коп. платят». Шувалов предложил начеканить серебряной монеты 16 млн. руб. в 16 лет, то есть в период, когда будут поступать проценты за деньги, данные банком займа. Вся прибыль казны составит около 2,4 млн. руб.⁵⁴, а с прибылью от пере-

⁴⁹ Вел. князь Георгий Михайлович. Монеты царствования Елизаветы и Петра III. Т. I. СПб. 1896, док. 323, стр. 232 (в дальнейшем — «Монеты Елизаветы»).

⁵⁰ Там же, стр. 233.

⁵¹ Там же, стр. 232—233.

⁵² Ср. В. Н. Татищев. Например, представление о купечестве и ремеслах. «Исторический архив». Т. VII. 1951, стр. 423—424; его же. Рассуждение о ревизии поголовной и касающемся до оной. (В кн. Н. Попов. В. Н. Татищев и его время. М. 1861, стр. 719—720.)

⁵³ «Монеты Елизаветы», док. 323, стр. 233.

⁵⁴ Там же, стр. 234—235. Старую серебряную монету 77-й пробы предполагалось перечеканить в 72-ю пробу и до этого в обращение не пускать.

дела медных денег — около 23 млн. рублей⁵⁵. Чеканка серебряной монеты вместе с изъятием из обращения медной⁵⁶ должна была привести к тому, чтобы через 20 лет в обращении преобладала серебряная монета.

Шувалов полагал, что в результате осуществления этого проекта «коммерция возстановитца, особливо когда купцы и компании их из банка получат суммы, то в состоянии будут сильною рукою торговать и знатные предприятия в действо производить, а народ равномерно тем воспользуется ж»⁵⁷.

Таким образом, второй проект Шувалова о чеканке монеты преследовал сразу несколько целей: разрешение финансовых трудностей казны, некоторое уменьшение подушной подати с крестьян, выдачу ссуд разорившимся дворянам, улучшение торговли за счет притока большего количества денег и улучшения кредита, наконец, накопление серебра в стране и укрепление через 15—20 лет денежного обращения путем изъятия медных денег и чеканки серебряной монеты. Но осуществление этого проекта обещало правительству лишь временное разрешение финансовых затруднений, а в дальнейшем вело к нарушению экономической жизни и полному расстройству денежного обращения в стране. Выпуск огромного количества монеты ухудшенного качества (32 млн. руб.) в короткий срок повлек бы за собой обесценение денег и падение курса рубля, рост цен, нарушение торговли. Все это должно было привести к резкому ухудшению положения населения.

Другая слабая сторона названного проекта заключалась в том, что меры по изъятию медных денег из обращения не являлись реальными. Ссуда денег для развития торговли и промышленности под высокий процент и крупными суммами не могла иметь желаемого успеха в России, так как значительная часть средств попала бы в руки разорившихся дворян. Поэтому не было никакой уверенности в том, что казна сможет получить ожидаемую сумму в 6 млн. руб. и проценты с нее.

Предложения Шувалова о проведении денежных переделов и «порчи» монеты продолжали практику XVII в. и первой четверти XVIII в. по широкому использованию монетной регалии⁵⁸. Новым в его планах было то, что в них предусматривался выпуск огромного количества монеты ухудшенного качества в короткий срок, чего не делали ранее. В проектах денежных реформ Шувалова впервые в неприкрытой форме отразилось стремление дворян нажиться за счет государственного бюджета.

Предусматривавшийся проектами Шувалова выпуск огромного количества серебряной и медной монеты при росте цен фактически был бы дополнительным налогом на крестьян и посадских людей и ухудшал их и без того тяжелое положение. Эту сторону реформ Шувалова хорошо поняли его современники. Так, в 1767 г. М. М. Щербатов писал: «Те безумные политики, кои советуют убавлять цены монет, не понимают, что сие есть род побора положенного на народ»⁵⁹.

В целом денежные реформы правительства в середине XVIII в. способствовали дальнейшему ограблению и разорению народных масс.

⁵⁵ Эту сумму государство должно было получить после того, как будет начеканено 16 млн. руб. медной монеты по 8 руб. из пуда меди и удвоен их курс, а также после чеканки 16 млн. руб. серебряной монеты. Всего же Шувалов обещал правительству 33,1 млн. руб. прибыли, так как в течение 20 лет следовало всю серебряную монету (27 млн. руб. по расчетам Шувалова) 77-й пробы, а также получаемое из-за границы серебро перечеканить в монету 72-й пробы. Подробный план и многочисленные расчеты всех операций по раздаче денег в ссуду и т. п. приложены к проекту Шувалова (см. там же, стр. 237—244).

⁵⁶ При возвращении денег, данных в банк взаймы, часть их должна была постепенно переливаться на медь.

⁵⁷ «Монеты Елизаветы», док. 323, стр. 233.

⁵⁸ См. «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в.», стр. 430—431.

⁵⁹ М. М. Щербатов. Незданные сочинения. М. 1935, стр. 57.

Повышение ставок косвенных налогов и усиленная эксплуатация монетной регалии не были единственными направлениями дворянской финансовой мысли. В середине XVIII в. дворяне высказывали много предложений о развитии в стране торговли и промышленности с целью увеличения государственных доходов, пытаясь таким образом использовать сдвиги в экономике страны для удовлетворения интересов дворянского государства.

Так, в 1750 г. президент Коммерц-коллегии Б. Г. Юсупов подал правительству проект «О поправлении недостатка в серебре и ко умножению монет, к расширению процветающей коммерции Всероссийской империи». Как и многие представители западноевропейского меркантилизма, Юсупов считал, что богатство страны заключается в деньгах — золоте и серебре, а возможность увеличения их количества — в развитии торговли. «Ныне наличные деньги главною побудительною причиною коммерции бесспорно признаются», — писал он⁶⁰. Исходя из этих взглядов, Юсупов значительную часть своего проекта посвятил обзору состояния монетного дела, вексельного курса и внешней торговли в Англии, Голландии, Пруссии и Швеции, отметил усиление притока золота и серебра в Европу после открытия Америки. Богатство этих стран, по его мнению, создано развитием торговли, особенно внешней. Вывод, к которому приходит Юсупов на основании анализа состояния торговли в Англии, Голландии и других европейских странах, состоит в том, что всякое государство может стать богатым, если будет развивать свою торговлю. «И тако из оного явствует», — писал он, — «какую силу производимая коммерция имеет и сколь весьма нужно в штате или государстве всякие полезные коммерции с крайним попечением учреждать и в непрременном состоянии содержать»⁶¹. Полагая торговлю «душою общества», Юсупов предложил разрешить свободный ввоз иностранного серебра, который должен был оживить торговлю, повысить сборы с нее и увеличить доходы казны от чеканки монеты⁶². Признавая, что богатство государства заключается в деньгах — золоте и серебре, он сделал шаг назад от меркантилизма Посошкова, Татищева, считавших торговлю основой общественного богатства⁶³.

Проект Юсупова о развитии внешней торговли и увеличении государственных доходов за счет повышения сборов с нее характерен для дворянской финансовой мысли первой половины XVIII в., представители которой считали косвенные сборы наиболее «бестягостными» для народа и «бездоимочными» для казны.

Предложения о развитии торговли делал и П. И. Шувалов. В 1756 г. он рекомендовал разрешить вывоз хлеба за границу через Архангельск и утвердить новый таможенный тариф, чтобы упорядочить внешнюю торговлю и увеличить сборы с нее в казну⁶⁴.

Для пополнения казенных доходов он считал полезным ввести новую государственную монополию на торговлю пряжей, что при продаже ежегодно 50 тыс. пудов по 19,5 коп. за золотник обещало дать, по его расчетам, 100 тыс. руб. прибыли. Предложение о введении этой монополии в середине XVIII в., напоминая аналогичные предложения петровских «прибыльщиков», не отвечало новым экономическим условиям, так как

⁶⁰ ЦГИАЛ, ф. Комиссии о коммерции, д. 921, л. 3.

⁶¹ Там же, лл. 2об.—3.

⁶² Там же, лл. 14—18.

⁶³ См. И. Т. Посошков. Указ. соч., стр. 17; В. Н. Татищев. Например, представление о купечестве..., стр. 410; его же. Рассуждение о ревизии поголовной и касающемся до оной. В кн. Н. Попова. В. Н. Татищев и его время, стр. 719.

⁶⁴ Шувалов имел в виду в своем проекте работу Комиссии по составлению нового таможенного тарифа, начатую в связи с отменой внутренних таможен и повышением ввозных и вывозных пошлин (см. подробнее: К. Лодыженский. Указ. соч., стр. 86—89 и др.).

правительство начало приходить к выводу о необходимости уничтожения монополий и других ограничений в торговле⁶⁵. Поэтому предложение новой монополии на торговлю пряжей и не было осуществлено.

В 1758 г. П. И. Шувалов подал проект о развитии торговли, для чего предложил восстановить Комиссию о коммерции, организовать широкую сеть торговых консульств за границей, «рассмотреть все купечество», улучшить кредит и т. д. Здесь же Шувалов в общей форме высказался за развитие промышленности и предложил пересмотреть вопрос о существовании казенных монополий на торговлю некоторыми товарами. Прибыль, полученная от развития торговли, по мысли Шувалова, должна была частично пойти на замену подушного оклада⁶⁶. Сенат согласился с его предложениями⁶⁷.

Появление проекта 1758 г. было вызвано невозможностью осуществить дальнейшее увеличение доходов казны за счет повышения цен на вино и соль, и новая прибыль должна была хотя бы покрыть недоимки от сбора подушной подати.

Шувалов полагал необходимым развивать внешнюю торговлю с активным торговым балансом. «Равновесие вступающих иностранных товаров в государство на такую сумму, на которую выходит нашего продукта,— писал он в 1760 г.,— хотя не приносит прибытку, но щастливую коммерцию составляет тем, что и убытку того нет; следственно, превосходящее число отпуска делает государство более благополучным, а напротив того, превосходящее число привозу — разорительно»⁶⁸. Шувалов считал также обязательным условием, чтобы развитие торговли сопровождало «умножение продуктов», то есть развитие тех отраслей промышленности и сельского хозяйства страны, которые дают товары для реализации на внешнем рынке. После достижения этого, отмечал он, «коммерция станет возрастать и сим обогатит общество, чем на продолжение казне доставлять станет в пошлинах знатный прибыток»⁶⁹.

В вопросе о значении торговли для создания общественного богатства Шувалов поддерживал идею представителей позднего меркантилизма об активном торговом балансе, имевшую широкое распространение не только в Западной Европе, но и в России в первой половине XVIII в. и развитую применительно к русской действительности в записках Ф. Салтыкова, И. Т. Посошкова, В. Н. Татищева и других⁷⁰. В общей форме Шувалов высказывал также идею промышленного протекционизма, которую выдвигали многие деятели того времени.

Предложения Шувалова и Юсупова отражали стремление дворянства использовать рост товарно-денежных отношений в своих интересах. В то же время предложение Шувалова о восстановлении Комиссии о коммерции и улучшении состояния торговли в России свидетельствовало о попытках представителей правящих кругов изменить курс экономической политики, увеличить государственные доходы путем повышения сборов с торговли и промышленности.

Около 1760 г. правительству было подано «Рассуждение о российской коммерции» секретаря Сената Федора Сукина. Появление этого проекта стоит в прямой связи с попыткой русского правительства в 1756—

⁶⁵ См. И. В. Мешалин. Текстильная промышленность крестьян Московской губернии в XVIII и первой половине XIX века. М.-Л. 1950, стр. 48—50 и сл.

⁶⁶ С. М. Соловьев. Указ. соч. Кн. 5-я, стб. 1080—1081.

⁶⁷ ЦГИАЛ, ф. Комиссии о коммерции, д. 133, лл. 3—5об.

⁶⁸ «Монеты Елизаветы», док. 323, стр. 233.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ См. об этом Н. П. Павлов-Сильванский. Проекты реформы в записках современников Петра Великого. СПб. 1897, стр. 27—31; И. Т. Посошков. Указ. соч., стр. 17, 114—117, 135—137, 147—148 и сл.; В. Н. Татищев. Рассуждение о ревизии поголовной..., стр. 719—720; его же. На память о делах астраханских. «Исторический архив». Т. VII. 1951, стр. 403—404; его же. Например, представление о купечестве..., стр. 410—424 и др.

1760 г. найти способы расширения торговли со странами Западной Европы и развития отечественной промышленности для увеличения доходов казны. После занятия Восточной Пруссии русскими войсками во время Семилетней войны Ф. Сукин был командирован правительством в Кенигсберг, чтобы изучить состояние внешней торговли. Ему поручалось также «приласкиванием тамошних фабрикантов и мастеровых людей перевести в Россию»⁷¹.

Основное содержание «Рассуждения» сводится к признанию торговли, особенно внешней, главным источником богатства государства и подданных. Для доказательства необходимости развивать торговлю автор ссылается на примеры Англии, Голландии и других стран, богатство которых, по его мнению, было основано на развитии торговли⁷².

Частые ссылки Ф. Сукина, В. Н. Татищева, Б. Г. Юсупова и других на пример Англии, Голландии, Франции, где внешняя торговля достигла значительного объема, говорят о том, что дворянские экономисты внимательно следили за состоянием зарубежной экономики и развитием экономической мысли на Западе и стремились применить в русской действительности то, что было выгодно дворянам.

Ф. Сукин считал, что Россия имеет более благоприятные условия для развития торговли, так как на ее огромной территории есть все растения, недра богаты металлами и минералами, а земли — хлебом. Перечислив все природные богатства России, Сукин восклицает: «Возможно ли желать для коммерции лутчего положения, какое имеет Россия, повелевая пятью морями!»⁷³.

То обстоятельство, что в «Рассуждении» Ф. Сукина содержится подробная характеристика ресурсов России, свидетельствует о глубоком внимании его автора к вопросам хозяйственного развития страны. Широкий подход Сукина к проблемам экономического развития России сближал его с таким крупным дворянским экономистом, как В. Н. Татищев⁷⁴.

Для доказательства необходимости расширения торговли автор «Рассуждения», как и В. Н. Татищев, дал обзор состояния торговли в России от древнейших времен до 1760 года⁷⁵. Успехи в развитии промышленности и торговли при Петре, писал он, привели к тому, что сильно увеличились доходы в казну⁷⁶.

Обращение Ф. Сукина к прошлому России и одобрение деятельности Петра I и других в области развития промышленности и торговли должны были, как и у Татищева, показать правительству тот путь, на который нужно встать, чтобы обеспечить экономическую независимость страны, наполнить казну.

Развитие «коммерции» в России Сукин понимал довольно широко: в перечне товаров, которыми торговала Россия, большое место занимала продукция металлургических и других мануфактур. Ф. Сукин неоднократно подчеркивал необходимость и выгодность торговли не сырьем, а товарами, изготовленными на своих мануфактурах.

Действия правительства по отмене внутренних таможен, учреждению купеческого банка, развитию кредита, строительству новых торговых портов вызвали одобрение авторов «Рассуждения», так как «новые для ком-

⁷¹ «История правительствующего Сената», Т. 2. СПб. 1911, стр. 120.

⁷² Интересно, как Ф. Сукин мотивирует необходимость развивать внешнюю торговлю: «Я не намерен отягощать терпение изъяснением известного всем состояния королевства Англии и республики Голанской», то есть он подчеркивает, что увеличение богатства этих стран в результате развития торговли — широко известный факт (см. ЦГИАЛ, ф. Комиссии о коммерции, д. 891, л. 2).

⁷³ Там же, лл. 2—3об.

⁷⁴ См. Е. В. Спиридонова. Экономическая политика и экономические взгляды Петра I. М. 1952; И. С. Бак. Экономические воззрения В. Н. Татищева. «Исторические записки». Кн. 54, 1955.

⁷⁵ Ср. И. С. Бак. Указ. соч., стр. 367.

⁷⁶ ЦГИАЛ, ф. Комиссии о коммерции, д. 891, л. 11об.

мерции пути открываются»⁷⁷. Все это ведет к увеличению доходов казны, потому что распространяются «коммерция, мануфактуры и заводы»⁷⁸. Для дальнейшего процветания русской торговли, по мнению Сукина, необходимо было, чтобы купцы изучали «потребные для коммерции науки», организацию торговли за границей и т. д. Он призывал русских купцов к большей смелости и предприимчивости в расширении торговых связей. «Разве помыслить,— писал он,— что еще купечество наше не имеет довольной отважности распространять свои торги в дальние страны, как например, в Гишпанию и Португалию, чтобы продавать свои товары в последние руки, напротив того чужие брать из первых»⁷⁹.

«Рассуждение» Ф. Сукина является памятником позднего меркантилизма, отражающим все его основные черты: требование развивать экспорт товаров в обработанном виде, покровительственная политика государства в отношении отечественной промышленности, установление широких торговых связей, приобретение новых рынков. Развитие торговли было выгодно и абсолютистскому государству, так как укрепляло его мощь, увеличивало доходы казны. В расширении внешней торговли было также заинтересовано и дворянство, которому предоставлялись большие возможности для реализации продуктов своего хозяйства и получения предметов роскоши. В то же время предложения Сукина отвечали интересам нарождавшейся русской буржуазии.

В конце 1760 г. конференц-секретарь Д. В. Волков в письме к И. Г. Чернышеву, возглавлявшему Комиссию о коммерции, предложил отменить монополии, ограничить торговлю русскими товарами и уменьшить или даже совсем отменить пошлины на их вывоз за границу. Он предлагал активизировать торговый баланс России, не останавливаясь перед некоторым временным сокращением доходов от сбора таможенных пошлин⁸⁰. В письме подчеркивалась необходимость развития торговли продуктами сельского хозяйства, особенно хлебом, а также доказывалось, что отмена или уменьшение пошлин при вывозе за границу облегчит крестьянам сбыт хлеба и они смогут получить деньги для уплаты налогов.

Отмечая увеличение вывоза хлеба из Польши через Ригу, что «великую полякам прибыль делает», Волков считал выгодным для России расширить хлебную торговлю: «Мне кажется стыдно толь изобильной России в сем торгу ничего не соучаствовать и весь свой хлеб на одном вине пропивать»⁸¹.

Предложения Д. В. Волкова уничтожить казенные монополии на торговлю некоторыми товарами (клей, икра и др.), понизить ввозные и вывозные пошлины, а главное, понизить или совсем отменить пошлину на торговлю хлебом отвечали интересам широких слоев дворянства. К середине XVIII в. увеличилась товарность сельского хозяйства, у помещиков имелись значительные запасы хлеба, в реализации которого были заинтересованы многие дворяне.

Разрешение свободной торговли хлебом должно было облегчить русским помещикам освоение западноевропейского хлебного рынка, увеличить их доходы от торговли. Осуществление предложений Волкова и других дворянских экономистов привело в 60-х годах XVIII в. к изменению экономической политики правительства, отмене казенных монополий, разрешению вывозить хлеб и понижению таможенных пошлин⁸² на ввоз и вывоз товаров за границу.

В 1763 г. И. И. Неплюев, член Комиссии о коммерции, подал Екатери-

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же, л. 13.

⁷⁹ Там же, л. 14.

⁸⁰ «Архив кн. Воронцова». Кн. 24, М. 1880, стр. 118—124.

⁸¹ Там же, стр. 118.

⁸² См. об этом: К. Лодыженский. Указ. соч., стр. 103—118.

не II «Мнение о государственных доходах», которое явилось ответом на ее предложение заняться изысканием способов увеличения доходов. Неплюев, ссылаясь на примеры прошлого, указывал, что Петр I много сделал для «умножения государственных доходов и мануфактур и коммерции», но «краткость жизни» не позволила ему завершить начатое дело. При преемниках Петра «главные государственные доходы» не развивались, заводы были розданы в частные руки, умножились монополии и откупа, выпуск медной монеты. «Ежели в то вникнуть,— писал Неплюев,— то осязательно можно усмотреть, что более то делано в пользу партикулярных людей, а не казенную»⁸³.

Критика Неплюевым преемников Петра I за отступления от политики покровительства торговле и промышленности совпадала с аналогичными замечаниями В. Н. Татищева⁸⁴.

Подведем краткие итоги. В отношении развития косвенного обложения дворянская финансовая мысль первой половины XVIII в. не внесла ничего принципиально нового — предложения повысить размеры косвенных налогов высказывались и ранее. Но определенным шагом вперед дворянской экономической мысли этого периода было появление нового проекта — об отмене внутренних таможен в России, что отвечало потребностям экономики страны.

Что касается использования монетной регалии, то дворянские экономисты не предложили ничего такого, чего бы не знала практика XVII и первой четверти XVIII века. Некоторое отличие от предшествующей эпохи заключалось в том, что Шувалов более смело, чем это делалось до него, предложил начеканить огромное количество монеты.

Для изыскания новых источников пополнения государственных доходов дворянские экономисты предлагали также развивать промышленность и торговлю. Но все эти проекты носили весьма общий и в значительной степени декларативный характер.

В целом дворянская экономическая мысль продолжала развивать идеи предшествующей эпохи применительно к новым историческим условиям. Усиление интереса дворянских экономистов к хозяйственным вопросам находилось в прямой связи с успехами в торговле и промышленности в России, свидетельствовало о желании дворянства приспособиться к развитию товарно-денежных отношений и использовать их для укрепления абсолютистского государства.

В то же время следует отметить, что осуществлению предложений о развитии торговли и промышленности в полном объеме мешал феодально-крепостнический строй.

Узкоклассовый подход дворян к вопросу об укреплении государственных финансов проявился в том, что все они для разрешения финансовых затруднений правительства и увеличения государственных доходов пытались найти такие способы, осуществление которых не затрагивало бы основ господства дворян над крестьянами. Классовая дворянская ограниченность авторов изученных проектов особенно сказалась в том, что они полностью обошли вопрос о существовании крепостнических отношений в России и уменьшении крестьянских платежей и повинностей в пользу помещиков, без чего не могло быть действительного улучшения государственных финансов.

Осуществление в середине XVIII в. предложений представителей дворянства резко повысить косвенные налоги и усилить использование монетной регалии привело к значительному повышению бремени налогов и ухудшению положения трудовых масс России.

⁸³ ЦГИАЛ, ф. Комиссии о коммерции, д. 905, лл. 33—34об.

⁸⁴ В. Н. Татищев. Например, представление о купечестве..., стр. 415.